
СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Е. А. МОЛЕВ, Н. В. МОЛЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БОСПОРСКОГО КИТЕЯ

Анализируется процесс развития экономики боспорского города Китея по материалам раскопок 1970–1995 гг. авторы приходят к выводу, что этот процесс соответствовал процессу развития экономики Боспора в целом и что город Китей был типичным малым городом государства.

Ключевые слова: Китей, Боспор, Понт, торговля, ремесла и промыслы.

Первый расцвет города и высший подъем его экономической и культурной жизни падает на IV–III вв. до н.э. В то время Китей поддерживал торговые связи со многими античными полисами. Из собственных товаров он мог поставлять туда прежде всего продукцию сельского хозяйства. Как и все греческие города Боспора, Китей имел обширную сельскохозяйственную хору. Город и его округа представляли собой естественную ландшафтную микрону, занимавшую юго-восточную оконечность Керченского полуострова [Болгов, 1996, с. 84]. С севера она ограничивалась длинной цепью холмов, в числе которых были и курганные захоронения; с востока — Керченским проливом; с юга — Черным морем, а с запада — Чебакской балкой. Характерные ее черты компактность и протяженность вдоль моря. Аэрофотосъемкой и разведками зафиксированы четкие следы нескольких систем межевания надделов [Смекалов, 2005, с.103–105]. Вероятно, все граждане города обладали участком плодородной земли, пригодной для земледелия и виноградарства [Смекалова, Масленников, Смекалов, 2005, с. 81]. В течение IV в. до н.э. количество сельских поселений значительно увеличивается. Для этого периода характерны значительные склады зерна в городе в виде зарытых в землю пифосов и зерновых ям. В культурном слое города на всех раскопах обнаружены остатки зерен пшеницы и ячменя, ступы, зернотерки, песты-растиральники и жернова, свидетельствующие о занятии китейцев земледелием. Судя по этим находкам и сообщению Страбона о плодородности земель Керченского полуострова (Strabo, VII,4,6), жители Китея вполне могли принимать участие в хлебной торговле Боспора.

При раскопках восточного участка некрополя в культурном слое найдены остатки обуглившейся виноградной лозы, а на городище неоднократно встречались обуглившиеся косточки винограда. В сочетании с находками цемянки (белой и розовой) и тарапанов для давления винограда на всех

участках городища и в слоях практически всех эпох существования города, эти факты говорят о существовании виноградарства и виноделия, как одной из важных отраслей экономики города. Однако этот вид продукции, вероятнее всего, поставлялся местному населению.

После земледелия важнейшим занятием жителей Китея было рыболовство. На территории городских кварталов и в зольнике, в заполнении мусорных ям и на импровизированных алтарях очень много костей рыб, раковин мидий и устриц. В ранний период истории города среди костей рыб преобладают осетровые. Встречаются также позвонки дельфинов. В слоях первых веков нашей эры наиболее часто встречаются кости керченской сельди, камбалы, хамсы и султанки. О развитом рыболовстве свидетельствуют и многочисленные находки игл для плетения сетей, рыболовных грузил, бронзовых рыболовных крючков. Однако, отсутствие на открытых участках городища рыбозасолочных ванн не позволяет пока говорить о поставках рыбы китейцами на внешние рынки.

Ввозимая в Китей продукция показывает, что город поддерживал оживленные торговые связи с городами Греции, Малой Азии, Италии, Египтом, причерноморскими центрами. В ранний период истории города среди продукции, ввозимой в амфорной таре, преобладал импорт Хиоса [Молев, 1988, с. 22], что характерно и для Боспора в целом [Кузнецов, 2000, с. 108]. В IV в. до н.э. абсолютно преобладает импорт из Гераклеи Понтийской. Он превосходит по количеству находок амфор (и по объемному их соотношению) все остальные центры вместе взятые. Данный факт свидетельствует о серьезной заинтересованности гераклейцев в торговле с Китеем. Интересно, что количество поступлений товаров в амфорах из Гераклеи одинаково и в первой и во второй половине века. Учитывая то, что в первой половине IV в. до н.э. шла боспоро-гераклейская война за Феодосию, данный факт, вероятно, можно было бы использовать как аргумент в пользу того, что Китей в этой войне мог быть нейтрален или даже на стороне Гераклеи, но прямых свидетельств этому нет.

Из других центров, с которыми Китей поддерживал торговые связи в то время, в амфорных материалах города представлены Синопа, Хиос, Фасос, Менде, Византий, Пепарет, Родос и Книд. Причем в самый ранний период преобладают амфоры Хиоса, а в IV в. до н.э. на втором месте после Гераклеи продукция Фасоса. В целом такое соотношение характерно для европейского Боспора.

Основным поставщиком расписной и чернолаковой посуды в Китей в V-IV вв. до н.э. были Афины. Особенно широко керамика этого центра представлена в находках зольника — центрального комплексного святилища Китея, что, несомненно, свидетельствует о важности связей с Афинами не только для экономической, но и для духовной жизни города. Находки из других центров, преимущественно ионийских, единичны.

Любопытно соотношение находок в Китее такой продукции, как черепицы и лутерии.

По приведенной таблице видно, что эта продукция также ввозилась в наибольшем количестве в первый период истории города и при этом контакты с Синопой сохранялись на протяжении всего периода истории Китея. Очень большое число находок фрагментов ранних соленов, на наш взгляд,

Наименование и дата	V–III вв. до н.э.	II–I вв. до н.э.	I–II вв. н.э.	III–VI вв. н.э.	Всего	%
Солены Боспора	1640	395	559	1109	3703	88,2%
Калиптеры Боспора	130	17	25	118	290	6,9%
Солены Синопы	22	4	5	4	35	0,8%
Калиптеры Синопы	6	–	1	–	7	0,2%
Калиптеры Фасоса	1	–	–	–	1	–
Солены южнопонтийские	–	3	–	89	92	2,2%
Калиптеры южнопонтийские	–	1	–	6	7	0,2%
Солены сероглиняные			1	62	63	1,5%
Лутерии боспорские	94	32	52	53	231	67,4%
Лутерии синопские	67	10	14	1	103	30%
Лутерии фасосские	2	7	–	–	9	2,6%

может косвенно свидетельствовать в пользу вероятности существования собственных черепичных эргастериев в городе, по крайней мере со второй половины IV в. до н.э.

Находки шлаков металлургического производства Криворожских руд, найденных во время работ экспедиции Ю. Ю. Марти [Марти, 1929, с. 122; Gajdukevič, 1971, s. 129], свидетельствуют о вероятности торговли рудой со скифами. Хотя она могла поступать в Китей и при посредстве ольвиополитов.

Развитость внутренней торговли в городе в то время особенно подчеркивает тот факт, что в количественном отношении монеты IV в. до н.э. занимают первое место среди находок монет в Китее [Молев, 1990, с. 115; Молев, Молева, 1996, с. 76]. Причем за исключением одной серебряной монеты с некрополя все остальные монеты медные. Это может быть аргументом в пользу справедливости высказывания Страбона, что складским местом для товаров прибывающих на Боспор с моря (т.е. из Греции) служил Пантикапей, через который и осуществлялись внешнеторговые связи остальных городов европейского Боспора, включая и Китей. О развитости внутренней торговли свидетельствуют также и находки двух свинцовых гирь, а также клейма на мерном сосуде Сатириона, сына Поликсенида.

В позднеэллинистический период импорт привозной продукции в Китее сокращается. Вся тара этого времени составляет 14% общего количества находок в городе. Основными торговыми контрагентами Китея ста-

новятся Синопа и Пантикапей. Из Синопы импортируется вино, оливковое масло, черепица и-mortарии. Появляются находки монет Амиса, Синопы, Фанагории, Диоскурии и анонимные оболы. Среди керамики есть привозные мегарские чаши, рельефные сосуды, изделия из египетского фаянса. Интересна находка донца мегарской чаши с клеймом Деметрия. Аналогичные изделия не редкость в боспорских находках, в том числе и в Китее. В. Д. Блаватский считал их продукцией пантикапейских мастерских [Блаватский, 1953, с.281], что подтверждает важность для Китея торговых связей со столицей своего государства.

Редкой является находка донца чернолакового сосуда с рельефным медальоном, изображающим Эрота. Точная аналогия нашему фрагменту есть среди находок из Ольвии [Фармаковский, 1915, с. 32, рис. 16]. Д. Б.Шелов датирует сосуды с такими медальонами второй половиной III в. до н.э. [Шелов, 1970, с. 167, 170]. Рельефные медальоны подобного типа по материалам Афинской Агоры датируются II в. до н.э. [Rotroff, 1982, p.79]. Обстоятельства находки нашего медальона также свидетельствуют в пользу этой даты. Первоначальным центром производства рельефной керамики принято считать Пергам [Winnefeld, 1908; Deubner, 1930; Edgars, 1930; Гайдукевич, 1959; Забелина, 1968; Шелов, 1970], где находились мастерские, изготавливающие ювелирные изделия, с техникой которых связывается происхождение рельефных изображений на керамических сосудах [Richter, 1950. LIV, 4]. По некоторым предположениям производство такой керамики во II–I вв. до н.э. могло быть налажено и в ведущих центрах Северного Причерноморья. Первым в отечественной историографии высказал такое предположение в отношении Ольвии Б.В.Фармаковский [Фармаковский, 1902, с. 80]. К тому же выводу в отношении Боспора пришли В. Д. Блаватский [Блаватский, 1950, с. 174], В. И. Пругло [Пругло, 1960, с. 273], Н. М. Лосева [Лосева, 1962, с. 204–205], И. Г. Шургая [Шургая, 1962, с. 108–109] и О. Н. Усачева [Усачева, 1978, с. 101].

Тип сосуда определить сложно, поскольку накладные рельефы могли украшать чаши и кубки самых различных форм [Горнчаровский, 1983, с. 122]. Сосуд, украшенный этим медальоном, попал в Китей, вероятнее всего в результате торговых контактов города с малоазийскими городами. Афродита и ее спутник Эрот в сакральном мировоззрении эллинистического периода были весьма популярны в Китее [Захарова, Молева, 1997, с. 93–98; Молева, 1997, с. 96]. Учитывая это, не исключено, что данный сосуд был приобретен китейцем — их почитателем.

Еще один медальон с рельефным портретным изображением мужчины был найден на раскопе IV в северной части большого открытого помещения. Вместе с медальоном сломаны найдены фрагменты амфор II–III вв. н.э. и столовой посуды того же времени [Молев, 1992, с. 6–9]. Сохранилась только часть изображения, оттиснутого в форме и наложенного на дно чаши. Оттиск представляет собой мужскую голову в профиль в повороте направо. Штамп нашего рельефа, несомненно, высокого художественного качества. В качестве такового могла быть использована гемма, имевшая, в свою очередь, скульптурный прототип. Наиболее близкая аналогия нашему изображению — рельефный медальон из Золотой Балки. Автор его публикации трактует портрет как изображение представителя римского императорского

дома Юлиев-Клавдиев, может быть, самого императора Августа и полагает, что чаши с изображениями императоров имели сакральный характер [Вязьмитина, 1975, с. 238–239]. Распространение таких изделий, по ее мнению, осуществлялось римскими легионерами во время военных экспедиций. Судя по уже отмечавшимся стилистическим особенностям нашего медальона, время его изготовления III в. н.э. [Молев, 2003, с. 209].

Среди нумизматических материалов этого времени в Китее представлены монета Диоскурии и анонимные оболы. Присутствие монеты Диоскурии, по предположению А.М. Гилевич [Гилевич, 1968, с. 18], может свидетельствовать о перемещении в города, где их находили, военных отрядов понтийской армии. Но более вероятно мнение К.В. Голенко, что эти монеты «восполняли нехватку монет младших номиналов на Боспоре» [Голенко, 1977, с. 63]. Присутствие анонимных обол, относимых к чеканке Фанагории [Shelov, p. 254. Fig. 3], свидетельствует о развитии внутрибоспорской торговли и активном участии в ней и Китея.

В первые века нашей эры основными торговыми контрагентами Китея по-прежнему остаются южнопонтийские города, откуда он импортирует вино, оливковое масло, черепицу, керамику, краску и другую продукцию. Кроме того, в город поступают изделия других малоазийских городов и немногочисленная продукция италийских центров. В связи с развитием городских ремесел в то время получает дальнейшее развитие и внутренняя торговля. О степени ее значимости для города свидетельствуют весьма многочисленные находки медных монет. По количеству их в общем числе находок монеты IV в. н.э. занимают в Китее второе место (теперь с находкой клада 1).

О вероятности собственной морской торговли китейцев в то время свидетельствует фреска с изображением корабля на стене ниши склепа № 2 некрополя Китея. Ю.Ю. Марти, датировал этот и другие открытые им расписные склепы Китея II–III вв. [Марти, 1934, с. 63]. По мнению В. Ф. Гайдукевича характер росписей, с присущим им схематизмом, роднит китейский склеп № 2 с пантикапейскими катакомбами «геометрического стиля» [Гайдукевич, 1959, с. 220], а это позволяет отнести склеп к III в. н.э. Рисунок нашего корабля был обстоятельно изучен в докторской диссертации Н.П. Писаревского, который дал его реконструкцию и определил его как «крупнотоннажное грузовое судно, предназначенное для перевозки хлеба» [Писаревский, 2001. С.176. Приложение. Рис. 79]. Изображения кораблей представлены и на стенах погребальных сооружений столичного Боспорского некрополя, притом без непосредственной связи с христианской символикой. Это дает нам основание считать вполне вероятной интерпретацию изображения корабля, предложенную Н.П. Писаревским. А это, в свою очередь, позволяет говорить о продолжении морской торговли Китея хлебом еще и в III — первой половине IV вв. н.э.

Находки склада амфор первой половины VI в. н.э. на раскопе IV, верхней части зернотерки и тарапана ранневизантийского времени, фрагментов краснолаковых тарелок с изображениями крестов, фрагменты стеклянной посуды, связанной с христианским культом и другие находки показывают, что жизнь продолжалась в восточной и западной приморских частях города.

Земледелие и виноделие, по-видимому, оставались основными занятиями жителей города и в ранневизантийское время. Судя по находке золотого солида императора Юстиниана, не исключено, что в последний период истории города в нем мог находиться византийский гарнизон.

Таким образом, и в позднеантичный период своей истории Китей представлял собой небольшой, но все-таки город, окруженный крепостной стеной, с теми же в целом основными занятиями его жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Deubner O.* Über griechische Reliefkeramik im Hellenistische Zeit// Archäologische Anzeiger. 1930.
2. *Edgars M.* Greek Moulds. Catalogue general d' Antiquités égyptiennes du Musee du Caire. Kaire. 1930.
3. *Gajdukevič V. F.* Das Bosporanische reich. Berlin-Amsterdam, 1971.
4. *Richter G.* Greek Fifth — century silverware and later Imitations// American Journal of Archaeology. 1950.
5. *Rotroff S. L.* Hellenistic pottery Athenian and imported moldmade bowls // The Athenian Agora. v. XXII. 1982.
6. *Shelov D. B.* Le Royaume portique de Mithridate Eupator // Journal des Savants. 1982. Juillet decembre.
7. *Winnefeld H.* Hellenistische Silberreliefs in Antiquarium der Königlichen Museen. Berlin. 1908.
8. *Блаватский В. Д.* История античной расписной керамики. М., 1953.
9. *Блаватский В. Д.* О производстве «мегарских» чаш в Пантикапее // КСИ-ИМК. 1950. № 75.
10. *Болгов Н. Н.* К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV-V вв.) // ПИФК. Вып. 3. Ч. 1. Москва-Магнитогорск, 1996.
11. *Вязьмитина М. И.* Портретная эмблема из Золотой Балки // Ольвия. Киев. 1975.
12. *Гайдукевич В. Ф.* Мирмекий. Варшава. 1959.
13. *Гайдукевич В. Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.) // МИА. 1959. № 69.
14. *Гилевич А. М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 3. 1968.
15. *Голенко К. В.* К датировке монет Диоскуриады // Нумизматический сборник. Тбилиси, 1977.
16. *Горончаровский В. А.* Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2.
17. *Забелина В. С.* Группа рельефной керамики из Пантикапея// СГМИИ. 1968. Вып.4.
18. *Захарова Е. А., Молева Н. В.* Сакральные комплексы Боспора // НИКА. 1997.
19. *Кузнецов В. Д.* Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. 2000. № 1 .
20. *Лосева Н. М.* Об импорте и местном производстве «мегарских» чаш на Боспоре // МИА. 1962. № 103.
21. *Марти Ю. Ю.* Новые эпиграфические памятники Боспора // ИГАИМК. 1934. Вып. 104.

22. *Марти Ю. Ю.* Раскопки городища Китей в 1928 г. // ИТОИАЭ. 1929. № 3.
23. *Молев Е. А.* Монеты из раскопок городища и некрополя Китея // АМА. Вып. 7. Саратов, 1990.
24. *Молев Е. А.* Отчет о работах Китейской экспедиции в сезоне 1992 г. // Архив ИА НАНУ. № 179/125. С. 6–9.
25. *Молев Е. А.* Рельефные медальоны из Китея // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2003.
26. *Молев Е. А.* Торговые связи боспорского города Китея (по керамической таре) // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д, 1988.
27. *Молев Е. А., Молева Н. В.* Денежное обращение в Китее // ПИФК. 1996. № 3.
28. *Молева Н. В.* О культе Афродиты в Китейском святилище // Боспор и античный мир. Н.Новгород. 1997.
29. *Писаревский Н. П.* Морской флот античных государств Северного Причерноморья. Докторская диссертация. Воронеж, 2001.
30. *Пругло В. И.* Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // ЗОАО. 1960. Т.1.
31. *Смекалов С. Д.* Древние антропогенные структуры Восточного Крыма (геоинформационный и историко-картографический аспекты). Автореферат канд. дисс. Тула, 2005.
32. *Смекалова Т. Н., Масленников А. А., Смекалов С. Л.* Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.
33. *Усачева О. Н.* Рельефная керамика из Кеп // КСИА. 1978. № 156.
34. *Фармаковский Б. В.* Обломок глиняной чаши из Ольвии // ИАК. 1902. № 2.
35. *Фармаковский Б. В.* Ольвия. Пгр., 1915.
36. *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970.
37. *Шургая И. Г.* О производстве эллинистической рельефной керамики на Боспоре // МАСП. 1962. № 4.

Поступила в редакцию 28.04.2014